

Изначально Цзян Мэнлинь не собирался вмешиваться в дела Лю Лияна, но теперь, когда Чжоу Шихуа сам позвонил, это явно выражало его уважение. Цзян Мэнлинь без труда понял, зачем это было сделано, и с готовностью оказал ему услугу. Чжоу Шихуа, естественно, действовал по своему усмотрению, и машина, перевозившая Лю Лияна обратно в город W, по дороге «случайно» попала в аварию.

Лю Я смотрела на своего сына, лежащего на больничной койке в полубессознательном состоянии, и чувствовала, что у неё даже не осталось слёз, чтобы плакать.

Чжоу Шихуа изо всех сил мучил его в следственном изоляторе. За несколько месяцев Лю Лиян так исхудал, что потерял всю свою былую упитанность.

Ему отрубили четыре пальца на правой руке, перерезали связки на обоих запястьях, а на голове выжгли двадцать пять больших клейм. Чжоу Шихуа использовал какое-то орудие пыток, неизвестно откуда взятое, раскалённое, как паяльник. Его нагревали, затем обливали Лю Лияна холодной водой, чтобы тот очнулся, и в следующее мгновение безжалостно прижигали.

Все четыре передних зуба были вырваны. Неизвестно, были ли это старые травмы или новые, полученные в аварии. У него были переломы всех конечностей, три сломанных ребра, разрыв селезёнки, и самое ужасное для Лю Я...

Лю Лияна изнасиловали...

Читая медицинскую карту, которую ей показал врач, Лю Я увидела, что у сына тяжёлые анальные трещины и свищи, требующие хирургического вмешательства. Она закрыла лицо руками, опустилась на колени рядом с Лю Лияном и зарыдала, разрываясь от боли.

Если бы она знала... если бы знала, что всё так обернётся... она бы никогда не позволила сыну поехать в Имперскую столицу!! Как она могла знать, что это место окажется таким безжалостным?

Теперь Лю Лиян больше не мог продолжать учёбу.

И всё это из-за неё!

Лю Я чувствовала огромное чувство вины, одновременно коря себя и умоляя Цзян Фанчжоу и Лю Вэйцзюня вступить за него. Цзян Фанчжоу, глядя на своего пасынка, изуродованного до неузнаваемости, тоже не мог скрыть жалости. Лю Вэйцзюнь же, стуча тростью, кричал:

— Как ты воспитывала ребёнка!? Ты знаешь, кого он обидел на этот раз!? Ты знаешь, как мне сложно перед моими товарищами!?

Лю Я плакала, почти теряя сознание:

— Папа! Что ты говоришь, разве Лиян не твой родной внук!?

Лю Вэйцзюнь в бешенстве топал ногами:

— Какого такого внука я могу себе позволить!? Кто такие Чжоу? Это люди, которых я должен встречать с почтением и приглашать на ужин, когда они приезжают в город W! А он, такой умник, умудрился их обидеть так, что теперь нет никакой возможности всё исправить!

— Что он мог сделать!? Что он мог сделать!? — Лю Я уже не могла сдерживаться, слова отца

чуть не свели её с ума, и она начала оправдываться, не думая о последствиях. — Я знаю, какой он ребёнок, он учился в Имперской столице один, и никто им не интересовался, а теперь, когда случилась беда, все его обвиняют! Что он мог сделать? У нас нет ни денег, ни власти, ребёнка довели до такого состояния, а вы только умеете ругаться между собой! Кто он вообще обидел!? Если у вас есть силы, идите и добивайтесь справедливости!

Лю Вэйцзюнь, слушая дочь, не мог сдержать гнева:

— Ты точно такая же, как твоя мать! Она тебя избаловала, а ты теперь и Лияна испортила! И ещё говоришь о справедливости? Если бы он не лез куда не надо, разве бы его так наказали!?

— Лезть куда не надо! Лезть куда не надо! Ты только и знаешь, что его обвинять! — Лю Я рыдала, задыхаясь от слёз. — Разве лезть куда не надо может довести его до такого состояния!? Другие дети его возраста, как, например, Су Юйцин из семьи Су, живут в роскоши! А как живёт наш Лиян? Ты только и делаешь, что говоришь, какой он плохой, во всём виноват, ты думаешь, я не знаю? Эти дети от других женщин звонят домой каждый день, мама из-за этого не может есть, а ты ещё говоришь, что Лиян лезет куда не надо!

Сказав это, Лю Я сразу же пожалела. Её слова вырвались под влиянием гнева, и она не смогла сдержать себя. Лю Вэйцзюнь, конечно, сразу же разозлился ещё больше, поднял трость и начал бить её по лицу. Лю Я, которая всю жизнь была послушной и мягкой, неожиданно взбунтовалась, и это было слишком для старика. Лю Я кричала от боли, но не смела уклоняться, и капли крови начали стекать с её лба.

Цзян Фанчжоу, который до этого наблюдал за происходящим со стороны, не мог больше оставаться в стороне. В последнее время из-за проверки счетов, которую организовал Лю Вэйцзюнь, он потерял много времени на работе, и последствия проверки всё ещё не исчезли. Чтобы удержать семью Лю, он вынужден был притворяться, что всё в порядке с Лю Я. Хотя они спали в одной постели, каждый из них был погружён в свои мысли.

Цзян Фанчжоу нельзя назвать плохим человеком, он просто слишком категоричен.

Тот, кого он любит, становится для него всем, даже самый мелкий поступок кажется прекрасным. Но как только чувства исчезают, всё, что раньше было дорого, становится для него хуже, чем грязь.

Но всё же Лю Я была женщиной, с которой он пережил любовь. Цзян Фанчжоу ещё не нашёл никого, кто мог бы заменить её в его сердце, поэтому, видя, как Лю Я получает удары от отца, он всё ещё чувствовал жалость. Эта сцена напомнила ему, как Лю Я, чтобы выйти за него замуж, была избита отцом Цзян. Это снова пробудило в нём остатки чувства вины.

Цзян Фанчжоу остановил трость Лю Вэйцзюня и с лёгким неодобрением сказал:

— Папа, ты перегибаешь палку. Сяо Я просто расстроена и говорит, не думая. Лиян в таком состоянии, ты должен дать ей возможность выплеснуть эмоции.

— Фанчжоу!! — Лю Я рыдала, обнимая его и не в силах произнести ни слова.

— Ты тоже неправ! — Цзян Фанчжоу безжалостно добавил, обращаясь к Лю Я. — Характер Лияна действительно оставляет желать лучшего. Я уже говорил тебе об этом раньше, но ты не хотела слушать. Теперь, когда он получил урок, это даже хорошо. Надеюсь, ты сможешь это принять. Как, например, Сяо Линь, он даже младше Лияна, учится в Имперской столице один, у него хорошие оценки, и он даже отправляет деньги домой. Я уже говорил тебе, чтобы Лиян

брал с него пример, но ты всегда была против. Теперь понимаешь, что была неправа?

... Лю Я в объятиях Цзян Фанчжоу постепенно застыла, её сердце наполнилось холодом...

Что он имел в виду? Упрекает её?

Лю Я начала подозревать что-то неладное, но прежде чем она успела разобраться в своих мыслях, с кровати раздался слабый стон. Все вздрогнули и посмотрели в сторону. Лю Лиян, с дыхательной трубкой, медленно открыл глаза, тяжело дыша.

— Лиян!! — Лю Я тут же закричала, бросилась к кровати, опустилась на колени и осторожно протянула руку, но не посмела прикоснуться к израненному сыну.

Лю Лиян с трудом повернул голову, чтобы посмотреть на неё, и даже это небольшое движение вызвало у него холодный пот на висках.

Он шевелил губами, и Лю Я, заметив это, тут же сняла дыхательную трубку, наклонилась и спросила:

— Что!? Что ты хочешь сказать? Тебе хочется пить?

— Цзян Мэнлинь... Цзян Мэнлинь... — Лю Лиян, широко раскрыв глаза, полные ненависти и страха, прохрипел. — Цзян Мэнлинь... Я хочу, чтобы он сдох!!

Казалось, он был в бреду, и, сказав это, потерял сознание.

Лю Я замерла, почувствовав холод в спине.

!! Неужели!

Она широко раскрыла глаза, в панике обернувшись к стоящему за ней Цзян Фанчжоу.

Цзян Фанчжоу стоял спиной к свету, его лицо было непроницаемым, глаза сузились в щёлочки. Заметив взгляд Лю Я, он холодно усмехнулся:

— Что ты на меня смотришь? Лучше посмотри на своего замечательного сына.

— Фанчжоу! Фанчжоу! — Лю Я в ужасе поползла к нему на коленях, обняла его ноги и начала рыдать. — Не нужно понимать это неправильно!! Лиян бредит! Не нужно понимать это неправильно! У него нет злых намерений!

— Ах, бредит? — Цзян Фанчжоу, словно озарённый, ответил, а затем его взгляд стал зловещим. Он оттолкнул Лю Я в угол и тихо, но чётко произнёс:

— Я думал, что ты просто немного завистлива и ревнива, но, оказывается, я выбрал себе в жёны змею!